Тема 8. Вещное право в МЧП

Круг вещных прав

в РФ (ст. 216 ГК)

Право собственности

Право пожизненного наследуемого владения земельным участком

Право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком

Сервитуты

Хозведение и оперуправление

право постоянного владения и пользования земельным участком (эмфитевзис)

право застройки земельного участка (суперфиций)

право личного пользования (узуфрукт)

ипотека и иное зарегистрированное (учтенное) залоговое право

право приобретения чужой недвижимой вещи

Право вещных выдач

За рубежом

Траст (доверительная собственность)

Проблемы унификации

Венская конвенция 1980 г.

Гаагская конвенция 1958 г. О праве, подлежащем применению к переходу права собственности при КПТ

Иные источники

ст. 4b

Не вступила в силу

Соглашения о разделе собственности бывшего СССР

Не определяет момент перехода права собственности

Соглашения о защите инвестиций

Уставы международных организаций

Универсальные и региональные конвенции о защите прав человека

Протокол к Римской конвенции 1950 г.

Статья 1. Защита собственности

Каждое физическое или юридическое лицо имеет **право на уважение своей собственности**. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов.

Article 1 – Protection of property

Every natural or legal person is entitled to the **peaceful enjoyment of his possessions**. No one shall be deprived of his possessions except in the public interest and subject to the conditions provided for by law and by the general principles of international law.

The preceding provisions shall not, however, in any way impair the right of a State to enforce such laws as it deems necessary to control the use of property in accordance with the general interest or to secure the payment of taxes or other contributions or penalties.

Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г.

Статья 26

- 1. Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на собственность. Никто не может быть лишен своего имущества, кроме как в общественных интересах, в судебном порядке и при соблюдении условий, предусмотренных национальным законодательством и общепризнанными принципами международного права.
- 2. Вышеизложенные положения, однако, никоим образом не затрагивают права Договаривающейся Стороны принимать такие законы, которые она считает необходимыми для контроля над использованием предметов, изъятых из общего оборота в государственных и общественных интересах.

Конституция РФ

Статья 35

- 1. Право частной собственности охраняется законом.
- 2. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами.
- 3. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения.
 - 4. Право наследования гарантируется.

Гражданский кодекс РФ

Статья 235. Основания прекращения права собственности

- 2. Принудительное изъятие у собственника имущества не допускается, кроме случаев, когда по основаниям, предусмотренным законом, производятся:
 - 5) реквизиция (ст. 242);
 - 6) конфискация (ст. 243);

Обращение в государственную собственность имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц (национализация), производится на основании закона с возмещением стоимости этого имущества и других убытков в порядке, установленном ст. 306 ГК.

Коллизионно-правовое регулирование

Вещный статут Ст. 1205.1 ГК

виды объектов вещных прав, в т.ч. принадлежность имущества к недвижимым или движимым вещам

оборотоспособность объектов вещных прав

виды вещных прав

содержание вещных прав

возникновение и прекращение вещных прав, в т.ч. переход права собственности

осуществление вещных прав

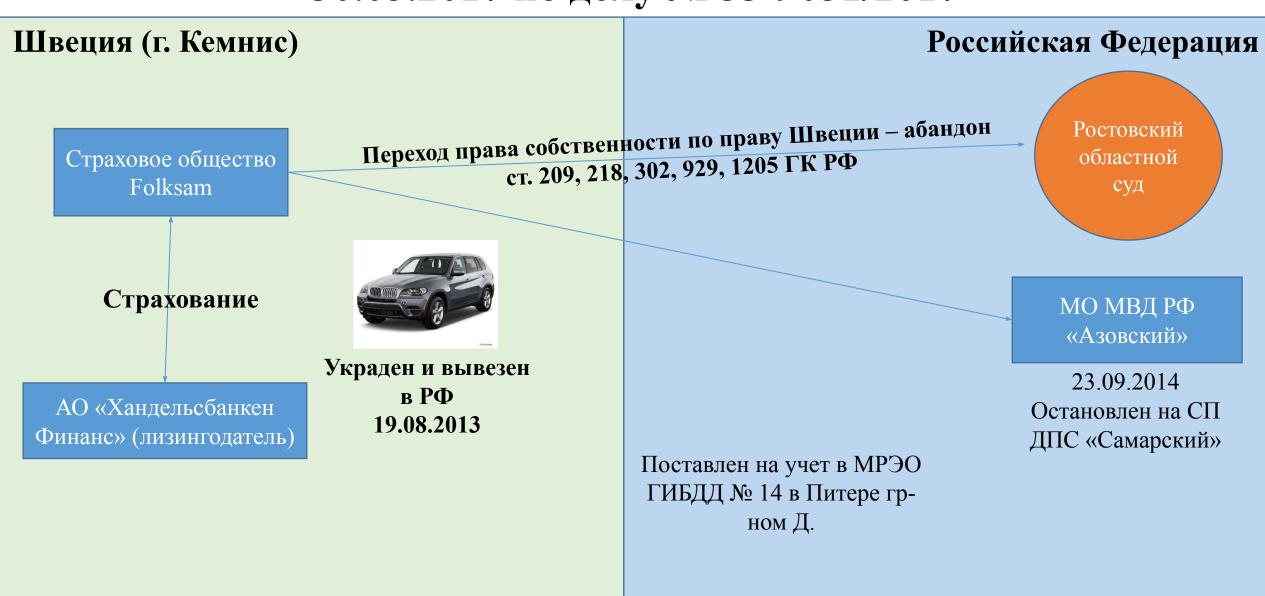
защита вещных прав

Lex rei sitae Cτ. 1205 ΓΚ

Возникновение и прекращение права собственности (п. 1 ст. 1206 ГК)

Возникновение и прекращение права собственности и иных вещных прав на имущество определяются по праву страны, где это имущество находилось в момент, когда имело место действие и иное обстоятельство, послужившее основанием для возникновения либо прекращения права собственности и иных вещных прав, если иное не предусмотрено законом.

Апелляционное определение Ростовского областного суда от 30.05.2017 по делу № 33-9051/2017

Апелляционное определение ВС Республики Крым от 27.07.2017 по делу № 33-5650/2017

• • •

Аналогичные положения в части правовой природы и признаков договора пожизненного содержания, объема прав и обязанностей сторон, последствий нарушения условий договора содержатся в гл. 57 ГК Украины, регулировавшей спорные взаимоотношения на момент заключения договора.

Исключение 1. Вещь в пути, п. 2 ст. 1206 ГК

возникновение и прекращение права собственности и иных вещных прав по сделке, заключаемой в отношении находящегося в пути движимого имущества, определяются по праву страны, из которой это имущество отправлено, если иное не предусмотрено законом

Исключение 2. Соглашение сторон, п. 3 ст. 1206 ГК

стороны м. договориться о применении к возникновению и прекращению права собственности и иных вещных прав на движимое имущество права, подлежащего применению к их сделке, без ущерба для прав третьих лиц.

Момент перехода права собственности в РФ – ст. ст. 223, 224 ГК, в Германии – Einigung und Ubergabe (парагр 929 ГГУ), в США – ст. 2-401 ЕТК США (amended Passing of title).

Во Франции другой подход – с момента заключения договора купли-продажи (ст. 1583, 1585 ФГК).

Исключение 3. Приобретательная давность, п. 4 ст. 1206 ГК

возникновение права собственности и иных вещных прав на имущество в силу приобретательной давности определяется по праву страны, где это имущество находилось в момент окончания срока приобретательной давности

Исключение 4. Наследование, ст. 1224 ГК

Отношения по наследованию движимого имущества — место жительства наследодателя. Отношения по наследованию недвижимого имущества — нахождение или реестр.

Исключение 5. Ликвидация ЮЛ

Вопросы ликвидации юридического лица – право страны, где учреждено юридическое лицо (пп. 4 п. 2 ст. 1202 ГК).

Исключение 6. Брачно-семейные отношения (п. 1 ст. 161 СК РФ)

Личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, а при отсутствии совместного места жительства законодательством государства, на территории которого они имели последнее совместное место жительства.

Личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов, не имевших совместного места жительства, определяются на территории РФ законодательством РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 21.01.2014 N 78-КГ13-35

Исключение 7. Движимая недвижимость, ст. 1207 ГК

Право собственности и иные вещные права на воздушные суда, морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты, подлежащие государственной регистрации, определяются по праву страны, где эти суда и объекты зарегистрированы.

Постановление ФАС ДО от 11.01.2012 № Ф03-3393/2011 по делу № А73-10214/2008

Стороны имущественных правоотношений могут договориться о праве, которое подлежит применению при возникновении и прекращении права собственности на движимое имущество

Согласно ст. 1205 ГК РФ право собственности и иные вещные права на движимое и недвижимое имущество определяются в соответствии с правом страны, где это имущество находится.

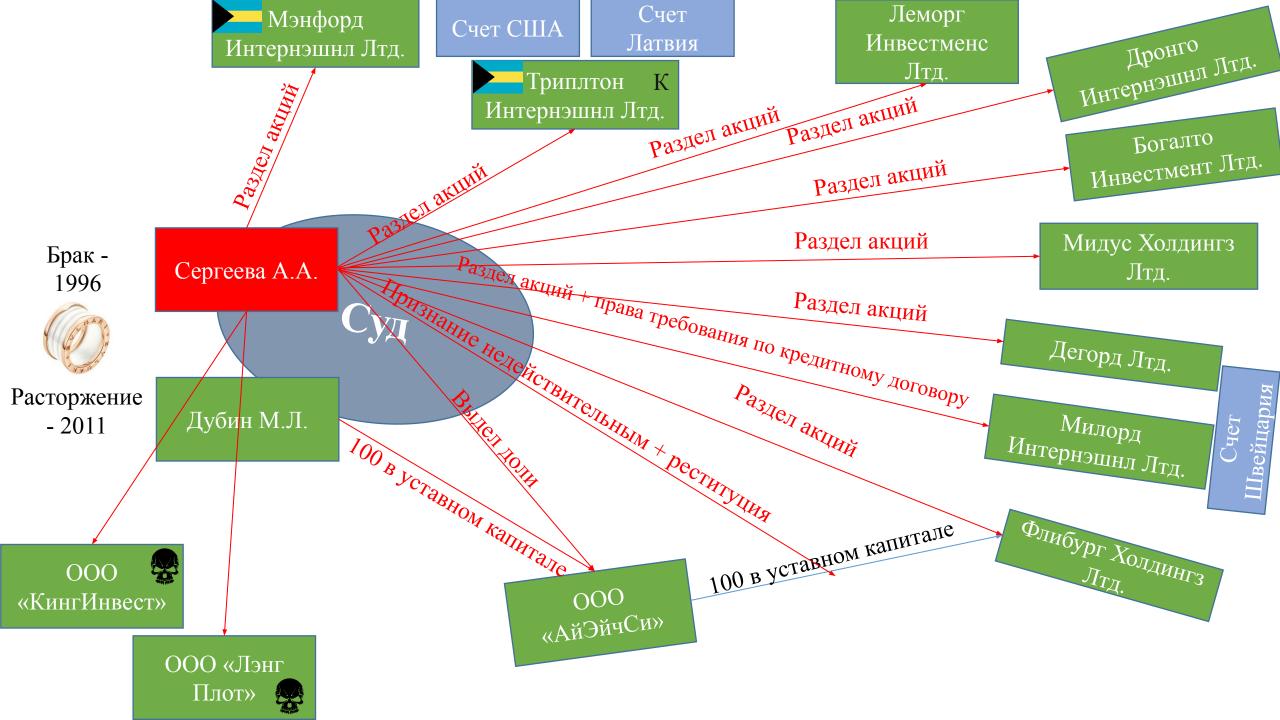
Ранее по смыслу п. п. 1 и 2 ст. 1205 ГК РФ в прежней редакции правом страны нахождения имущества регулировались следующие вопросы:

- содержание права собственности и иных вещных прав;
- осуществление и защита этих прав;
- принадлежность имущества к движимым или недвижимым вещам.

Законом введена новая ст. 1205.1 ГК РФ, уточняющая данный перечень. Право, подлежащее применению к вещным правам, помимо указанных вопросов теперь определяет также:

- виды объектов вещных прав;
- оборотоспособность объектов вещных прав;
- виды вещных прав;
- возникновение и прекращение вещных прав, в том числе переход права собственности.

Кроме того, стороны имущественных отношений могут договориться о применении к возникновению и прекращению права собственности и иных вещных прав на движимое имущество права, подлежащего применению к сделке, без ущерба для прав третьих лиц (п. 3 ст. 1206 ГК РФ).

2. Сфера применения

- 1. квалификация вещей. Как отмечает А. Джеффи, обычно не возникает споров относительно того, является ли имущество движимым или недвижимым, так как различие это является главным образом фактическим. Тем не менее, в пограничных случаях различные законы могут занимать разные позиции относительного того, является ли имущество движимым или недвижимым. Суды придерживаются того подхода, что квалификация должна осуществляться в соответствии с lex situs. Отсюда если имущество, находящееся в стране X., является по английскому праву недвижимым, то английский суд должен квалифицировать его как движимое, если имущество считается движимым согласно праву страны X, и наоборот.
- Пример из настольной книги нотариуса. Например, в целом ряде государств доли в предприятиях, созданных исключительно для управления недвижимым имуществом, внесенным в их уставный капитал, рассматриваются как недвижимость

2. Приобретение права собственности в силу приобретательной давности. Российский гражданин, находясь на территории Германии, добросовестно приобрел украденный автомобиль; через три года он переехал в Россию и перевез автомобиль. Через два года собственник украденного автомобиля нашел его и потребовал возврата. Спорный автомобиль находится на территории России, и предусмотренный российским правом пятилетний срок приобретательной давности для добросовестного приобретателя истек.

Поэтому все вопросы взаимоотношений между собственником и новым добросовестным владельцем будут определяться по российскому праву:

- возникло ли право собственности у добросовестного владельца,
- каковы права первоначального собственника,
- может ли он истребовать свой автомобиль и если да, то на каких условиях, и др.

Напротив, если бы российский граждании с добросовестно приобретенным автомобилем оставался в Германии, то он не имел бы никаких прав на этот автомобиль, т.к. по немецкому праву срок давности для добросовестного приобретателя установлен в девять лет.

3. Подход Канашевского. Основания возникновения права собственности на автомашину, приобретенную российским лицом в Германии, будут определяться немецким правом. Речь при этом идет о правомерных действиях, таких как договор купли-продажи, наследование и т.д. Если, к примеру, машина была украдена у собственника в Германии, привезена в Россию и продана российскому приобретателю (что случается довольно часто), то она может быть истребована немецким собственником от российского владельца в российском суде. Однако требования немецкого собственника будут основываться не на нормах немецкого права, а на нормах законодательства России, поскольку в пп. 7 ст. 1205.1 прямо указывается, что защита вещных прав определяется по праву страны, где это имущество находится. Соответственно именно российское законодательство будет определять возможность истребования такой вещи от российского владельца, и не должен смущать тот факт, что вещь вышла из владения немецкого собственникак против его воли, поскольку общий принцип гласит: «право собственности не колеблется до тех пор, пока не изменится его статут». В соответствии со ст. 302 ГК РФ собственник похищенного имущества вправе истребовать это имущество от добросовестного приобретателя.

4. Местонахождение вещи в момент возникновения права собственности. Предметом спора, рассмотренного в английском суде в 1980 г., было собрание японских произведений искусства, украденных в Англии и затем привезенных в Италию. В Италии они были куплены добросовестным приобретателем, который не знал о том, что произведения были похищены. Приобретатель отправил их в Лондон на аукцион фирмы «Кристис», где они были предложены для продажи. Об этом узнал собственник, у которого они были похищены, и потребовал как от фирмы «Кристис», так и от итальянского приобретателя возврата произведений либо выплаты суммы, за которую они будут выкуплены на аукционе.

Исходя из принципа lex rei sitae суд применял право государства, в котором культурные ценности находились в момент передачи приобретателю. Поскольку ст. 1153 ГК Италии допускает возможность добросовестного приобретения и в отношении похищенных вещей, ответчик мог стать правомерным собственником. Поэтому в иске было отказано.

5. По этому же делу. В деле Winkworth v Christie, Manson & Woods Ltd. (1980), рассмотренном английским судом, принадлежащие истцу произведения искусства были у него украдены в Англии и привезены в Италию, где были куплены вторым ответчиком – добросовестным приобретателем. Позднее последний направил их обратно в Англию для продажи первым ответчиком на аукционе «Кристи» (Christies). Истец предъявил иск к ответчику в английский суд с требованием признания его права собственности на произведения искусства и требованием принятия против ответчика различных ограничительных мер. Удовлетворение иска зависело от того, какое право – итальянское или английское – должно применяться для определения того, перешел ли титул на спорные произведения ко второму ответчику в результате их продажи ему в Италии. Если бы применимым было признано английское право, то титул не считался бы перешедшим. Напротив, при применимом итальянском праве титул бы считался перешедшим, поскольку во время передачи предметов покупатель был добросовестным (was in good faith). Суд со ссылкой на прецедент 1860 г. постановил, что применимым правом должно быть итальянское как право страны, в которой предметы находились во время их передачи. Таким образом, именно правило lex situs (закон местоанахождения вещи) было признано применимым.

6. Этот же вопрос. Фирма «Коберт», зарегистрированная в Панаме, принадлежавшая гражданину США и относящаяся к категории компаний почтового ящика, приобрела в 1989 г. картину известного голландского художника Йоахима Втевала «Святое семейство» (XVII в) и представила ее для продажи на аукционе фирмы «Сотби» в Лондоне. Первоначально немецкий город Гота, а затем и ФРГ в качестве истца предъявили иск к панамской фирме и фирме «Сотби» о возврате картины, исходя из того, что она перед концом Второй мировой войны была похищена из готского собрания. В 1945 г. картина была вывезена в Советский Союза, а затем нелегальное переправлена на Запад в багаже жены одного из дипломатов.

По версии ответчика (фирмы «Коберт»), картина была подарена немецкой семьей советскому офицеру, а позднее его сыном продана. После неоднократной смены собственников она была нелегально вывезена в 1987 году в Западный Берлин. Судьба картины с 1987 по 1989 годы осталась невыясненной, однако, как установил английский суд, представитель фирмы в 1989 году купил ее в Лондоне. Первоначально ответчик утверждал, что картина была куплена им как добросовестным приобретателем, однако во время рассмотрения дела в Высоком суде (High Court) в 1989 г. в Лондоне он от этого утверждения отказался и ссылался на истечение срока давности как по германскому, так и по английскому праву.

Рассмотрение дела длилось несколько лет. В 1992 году картина была снята с аукциона фирмы «Сотби». Решение по делу было вынесено в конце 1998 года. Суд в своем решении исходил из того, что ответчик знал или должен был знать (предполагать), что картина похищена и что только истечение срока давности ставит его в благоприятное положение, поскольку законный владелецв течение этого времени не мог знать, где находится картина.

Суд, применив положение об исковой давности германского права, истолковал его в пользу собственника (истца) таким образом, что к требованию истца о возврате ему похищенной или иным образом утраченной культурной ценности исковая давность не применяется.

С точки зрения Дж. Уайта, Советская Россия была первым государством, которое не только ввело в обиход совершенно незнакомое слово «национализация», но и на практике показало всему миру, что это значит. Сначала по большевистскому декрету 1918 года национализации были подвергнуты все предприятия в стране, в том числе принадлежащие иностранному капиталу. Вторая волна национализации произошла в 30-40-е годы XX века, когда иностранцы, заключившие во времена НЭПа концессионные соглашения с молодым советским государством, вновь потерпели фиаско. При этом известные международные арбитражи в 30-40-е годы 20 века вынесли решения о необходимости компенсации западным концессионерам, но СССР отказался их исполнять.

Дело А.М. Лютер против Сегора. После революции 1917 года молодое советское государство национализировало товар — фанеру, которая принадлежала английской фирме «Лютер», но находилась в момент национализации в РСФСР.

В дальнейшем Наркомвнешторг РСФСР продал эту фанеру другой английской фирме – «Сегор».

В 1921 году после прибытия товара в Великобританию бывшие собственники компании «лютер» предъявили иск к фирме «Сегор» об истребовании фанеры на том основании, что законы РСФСР о национализации противоречат принципу справедливости и не могут быть признаны в Великобритании. Однако английский суд отклонил иск, заявив: если Красин (глава советской торговой делегации) привез товары в Англию от имени своего правительства и объявил их советскими, то ни один английский суд не вправе проверять такое заявление.

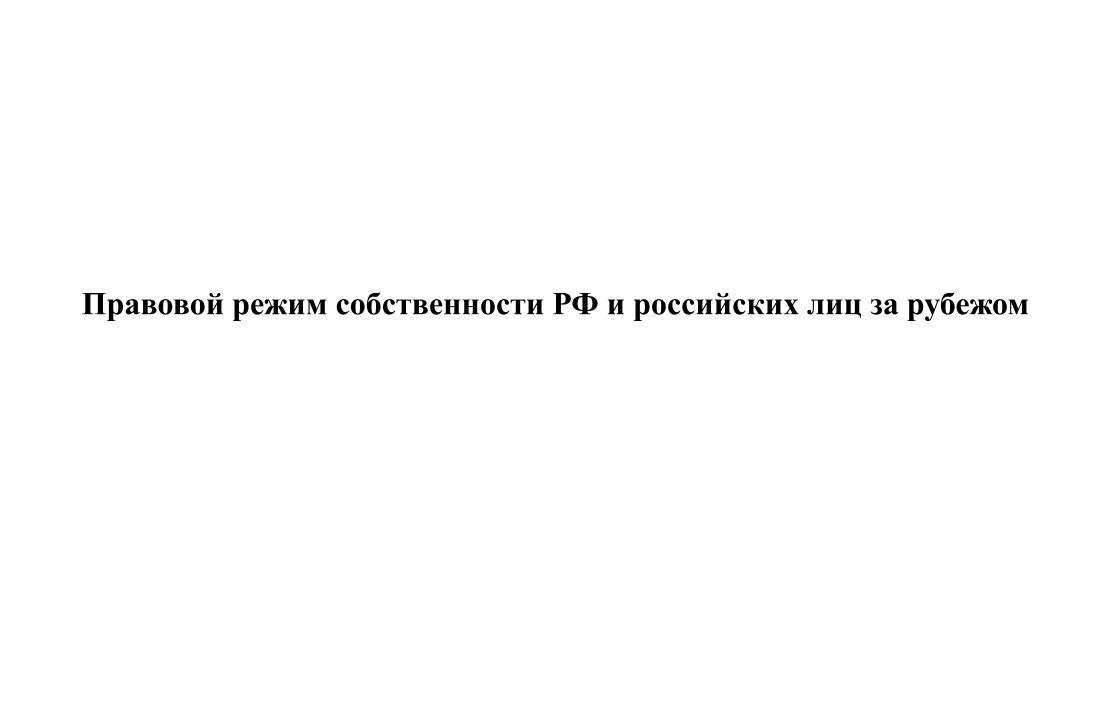
В апелляционной инстанции судья Дж. Варрингтон также отметил, что ни одно суверенное государство не должно рассматривать законность актов другого иностранного государства, касающегося имущества, находящегося на территории этого иностранного государства, по мнению судьи Дж. Банкерса, недопустимо игнорировать право России как право местонахождения вещи во время издания декрета России как право местонахождения вещи во время издания декрета о национализации, согласно которому продавец приобрел безусловный титул на товар. Дж. Чешир и Р. Норт пишут, что сложившееся на основании анализа этого дела правило состоит в том, что право собственности на движимое имущество, действительное согласно праву государства местонахождения имущества в момент приобретения имущества, признается английским правом.

Англия не во всех случаях признает акты о национализации, принятые на территории другой страны. Дж Моррис со ссылкой на дело Luther v Sager (1921) отмечает: «Признание иностранных актов о конфискации частной собственности не противоречит публичному порядку, однако решение может быть иным, если акт является «карательным» («penal») в том плане, что он направлен против собственности конкретного индивида или отдельной компании, или конкретной семьи, или лиц определенной расы, или конкретного гражданства».

Англия не признает акты о национализации в отношении имущества, находящегося в Англии. В деле Re Russian Bank of Foreign Trade (1933) английский суд отметил, что советский конфискационный закон о национализации не действует в отношении собственности, находящейся в Англии, хотя собственник был советским субектом во время национализации.

США признает экстерриториальный характер деятельности актов о национализации. Решение федерального суда США от 5 июня 1931 г. по делу о советском золоте (по иску Банка Франции к американским банкам), в котором было признано, что акты национализации должны рассматриваться как действительные. В решениях американских судов по делу «правительство США против банкирского дома М. Бельмонт» (1937 г) и по делу Пинка (1942) было признано экстерриториальное действие советских законов о национализации в отношении имущества отделений национализированных русских юридических лиц, находившегося в момент национализации на территории США.

Учет справедливого баланса частного и публичного интересов в использовании собственности. Заявитель (Аккум) обжаловал в Европейский суд решение своего правительства (Турции) об экспроприации у него собственности (земля для строительства плотины) на том основании, что компенсация, предоставленная за собственность, была ниже необходимой, поскольку «власти уменьшили размер компенсации за экспроприацию, пользуясь инфляцией». В решении по делу Суд отметил, что «отсрачивая платеж компенсации... национальные власти сделали ее недостаточной и, следовательно, нарушили баланс между защитой права собственности и интересами общества». Российское законодательство в подобных случаях не допускает ущемления прав собственников. Так, ч. 3 ст. 35 Конституции РФ исходит из необходимости выплаты собственнику «предварительного и равноценного возмещения». С момента присоединения к Конвенции российские физические и юридические лица также имеют возможность обращения в Европейский суд в связи с незаконной экспроприацией их собственности. Прецеденты применения ст. 1 Протокола № 1 имеются в практике российских судов. Так как физические и ЮЛ имеют возможность обращения в Европейский суд в связи с незаконной экспроприацией их собственности, нельзя согласиться с М.М. Богуславским в том, что, «поскольку осуществление национализации относится к внутренней компетенции государства, ни один международный орган не может обсуждать меры по национализации собственности иностранцев».

Состав имущества России, расположенного за рубежом. К нему относятся: 1. имущество, приобретенное царской Россией, РСФСР и СССР в довоенные годы. 2. имущество, принадлежащее Русской православной церкви. 3. имущество, приобретенное министерствами и ведомствами бывшего СССР в послевоенные годы. 4. недвижимое имущество, приобретенное на основе «оккупационного права» после Второй мировой войны.

Раздел имущества СССР. В соответствии с **Соглашением о распределении всей собственности бывшего СССР за рубежом 1992 года** государства-участники распределили движимую и недвижимую собственность бывшего СССР за рубежом в соответствии со шкалой фиксированных долей: Россия — 61, 34, Украина — 16, 37, Беларусь — 4, 13, Казахстан — 3, 86, Узбекистан — 3, 27. В последующие годы между странами СНГ и РФ были заключены соглашения, согласно которым Россия приняла на себя все обязательства бывшего СССР по внешнему долгу (около 70 млрд. долл.) в обмен на имущество бывшего ССР, находящееся за рубежом (стоимость — более 500 млрд. долл, но имущество до конца не инвентаризировано или не найдено).

Порядок отчуждения федерального имущества. Постановление Правительства РФ от 5.01.95 г. № 14 (в ред. от 18.09.95 г.) «Об управлении федеральной собственностью, находящейся за рубежом»: решения о продаже, мене, залоге, дарении, изъятии недвижимого имущества, находящегося за рубежом и являющегося федеральной собственностью, а тж ценных бумаг, долей, паев и акций, принадлежащих РФ в находящихся за рубежом юридических лицах, прин-ся Правительством РФ. Полномочным представителем его явл-ся Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество).

В соответствии с Указом Президента РФ от 29.06.98 г. № 733 «Об управлении федеральной собственностью, находящейся за границей» только два государственных органа в России вправе осуществлять управление государственной собственностью за рубежом — МИД РФ и Управление делами Президента РФ.

Порядок отчуждения федерального недвижимого имущества, расположенного за пределами РФ:

- 1. представление специальной Межведомственной комиссии по обеспечению эффективного использования собственности РФ, находящейся за рубежом, и защите имущественных интересов РФ.
- 2. принимается решение Правительством РФ по предложению МИД и Управлению делами Президента РФ
- 3. Федеральное агентство по управлению государственным имуществом совместно с заинтересованным органом заключает договор об отчуждении имущества.

Продажа Российского дома науки и культуры. В 1992 году российский министр, временно занимая пост **заместителя председателя Правительства РФ**, выдал от имени РФ доверенность, на основании которой действующий по этой доверенности поверенный продал одной немецкой фирме находящийся в Берлине Российский дом науки и культуры (!). По действовавшему в то время законодательству РФ только Правительство РФ могло выдавать доверенности на совершение подобных сделок. Благо, что впоследствии немецкий суд согласился с доводами российской стороны и признал договор куплипродажи недействительным, как заключенный лицом, не имеющим полномочий на распоряжение таким имуществом.

Предметом рассмотрения суда в Берлине в декабре 1994 г. и в январе 1996 г. было дело о праве собственности на Российский дом науки и культуры (бывший Дом советской науки и культуры) и о праве пользования земельным участком, на котором было построено это здание. Дом был построен в соответствии с Соглашением 1982 года между правительствами СССР и ГДР. В этом Соглашении предусматривалось, что здание переходит в собственность СССР и что последнему передается исключительное, бессрочное и безвозмездное право пользования участком для застройки. Соответствующие записи в отношении права собственности на здание и права пользования землей были внесены в поземельные книги сначала на имя СССР, а затем России.

В дальнейшем немецкие граждане создали общество с ограниченной ответственностью «Фридрихштрассе 176-179». На основании нотариального договора этому обществу было передано право собственности на здание и право пользования земельным участком. Предметом рассмотрения суда стал иск Правительства РФ к обществу о признании договора недействительным. Этот договор, а тж некоторые другие нотариальные действия были совершены от имени Правительства РФ тогдашним министром печати и информации РФ, бывшим какой-то период времени одновременно замести-телем Председателя Совета Министров, или на основании выданных ему доверенностей. В этих доверенностях соответствующему лицу доверялось «делать всевозможные заявления и принимать таковые, заключать всякого рода договоры, прямо или косвенно», касающиеся права собсвтенности на здание и права пользования объектом, являющимся предметом спора, а также долевого участия РФ в обществе, созданном германскими гражданами.

Суд в своем решении исходил из того, что в отношении того, кто может распоряжаться имуществом РФ и, в частности, отчуждать его, подлежит применению российское право. При этом суд сослался на постановление Совета Министров СССР от 25 ноября 1980 г., согласно которому отчуждение зданий, находящихся за рубежом, могло осущетсвляться лишь с согласия правительства, которое должно было выдаваться в официальном порядке, предусмотренном Законом РСФСР от 24 октбря 1991 г. и постановлением Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. В соответствии с этим российским законодательством даже лицо, занимавшее должность заместителя Председателя Совета Министров, не могло самостоятельно издавать распоряжение такого рода от имени правительств а. Не имело права осущетсвлять такие действия и лицо, занимавшее должность руководителя организации, в оперативное управление которой было передано имущество. Суд признал договор, о котором шла речь, недействительным и отменил предварительную зщапись в поземельной книге о передаче права собственности и права пользования земельным участком немецкому обществу с ограниченной ответственностью.

6. По этому же вопросу. В течение длительного периода времени предметом рассмотрения арбитражных судов РФ разных уровней был вопрос о передаче долей в уставном капитале совместных российско-монгольских предприятий.

В уставном капитале совместных предприятий «Эрдэнэт» и «Монголросцветмет» (Монголия) российскому государству принадлежало 39 процентов. Эти доли в уставном капитале совместных предприятий были при приватизации включены в уставный капитал ОАО «В/О «Зарубежцветмет». Президиум ВАС РФ своим постановлением отменил постановление федерального арбитражного суда МО, исходя из того, что незаконным было решение о передаче 49 процентов долей уставного капитала совместного предприятия и совместного объединения из государственной собственности в уставный капитал объединения в соответствии с распоряжением Госкомимущества России.

В связи с тем, что передача долей в уставном капитале совместного предприятия «Эрдэнэт» и совместного объединения «Монголросцветмет» была произведена с нарушением действовавшего на момент приватизации законодательства, РФ остается собственником своей доли уставного капитала указанных совместных предприятия и объединения согласно положениям межправительственных соглашений «О деятельности советско-монгольского совместного горно-обогатительного предприятия «Эрдэнэт» и «О деятельности советско-монгольского хозяйственного объединения «Монголросцветмет» от 5 июня 1991 г., которое было продлено в 2003 г.

дискриминация права собственности советских граждан. Еще во времена СССР советские граждане, не имея возможности у себя в стране владеть на праве частной собственности землей и другими объектами недвижимости, могли быть собственниками этих объектов в соответствующих иностранных государствах, Однако часто иностранные государства, пытаясь ограничить указанные возможности, отказывали гражданами в праве на владение недвижимостью, поскольку этим правом советские лица не обладали в соответствии с их личным законом. По существу, подмена коллизионного начала места нахождения имущества (lex rei sitae) личным законом (lex personalis) в отношении прав советских граждан на владение имуществом в иностранных государствах означало не что иное, как их дискриминацию.

Защита культурных ценностей и права собственности на них. В 1994 году из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА) в Санкт-Петербурге было совершено крупное хищение документов, представялющих значительную историческую и научную ценность. В частности, речь шла о подлинных указах российских императров (от Петра 1 до Николая 2) и других материалах, содержащих исключительно важные свидетельства по вопросам внутренней и внешней политики, культурной и экономической жизни России.

Часть похищенных ценностей была найдена в России, а другая часть обнаружена берлинской полицией после обращения к ней занимающейся торговлей рукописями фирмы «Й.А. Штаргардт», В распоряжение которой для последующей продажи на аукционах попали эти ценнейшие материалы. На основании специальной экспертизы, проведенной в Берлине в мае 1999 г., Министерству культуры РФ удалось убедительно доказать безусловную принадлежность царских указов России, а также факт их незаконного вывоза с территории РФ. Ценности были возвращены в Россию. В данном случае судебного рассмотрения не потребовалось.

Слуцкер v. Хэрон (есть в практике, Канашевский C. 270-271) Rahman v. Chase Bank Trust Company (есть в практике)

Рыболовлева против Рыболовлева (Канашевский, С, 277) Есть статья на английском И в покете сохранил

Банкротство ЗАО «Международный Промышленный Банк» (Канашевский С. 278-279) Есть статья в English court МПБ